

ДОКАЗЫВАНИЕ УБЫТКОВ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

PROVING DAMAGES: CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGISLATION AND PRACTICE

K. Matveeva

Annotation

The problems of proof loss, namely the actual damage and loss of profits. Conclusions for which costs are not included in the losses are recommendations based on what evidence is necessary to confirm the reality of the loss, as well as their size.

Keywords: Losses, proving damages composition damages actual damages, loss of profits.

Матвеева Кристина Игоревна

*Магистрант 2 курса
Юридического Института Сибирского
Федерального Университета*

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы доказывания состава убытков. А именно реального ущерба и упущенной выгоды. Сделаны выводы на предмет того, какие расходы не включаются в состав убытков. Кроме того, приведены рекомендации, на основании каких доказательств необходимо подтверждать реальность существования убытков, а так же их размер.

Ключевые слова:

Убытки, доказывание убытков, состав убытков, реальный ущерб, упущенная выгода.

Институт возмещения убытков в гражданском праве не является новым и используется в качестве универсальной формы ответственности. Однако на практике при возмещении убытков обнаруживается множество проблем. Как известно, большинство сложностей связано с доказыванием реальности существования и размера убытков. Рассмотрим данную проблему в аспекте состава убытков.

Г. Ф. Шершеневич считает, что убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, какую, оно имело до правонарушения, представляют действительный ущерб. Упущенная или потерянная выгода по терминологии Г. Ф. Шершеневича составляет убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, какую оно могло бы иметь, если бы не наступило нарушение [1].

Дело в том, что при реальном ущербе понесенные расходы приводят к уменьшению реально имевшейся ценности имущества до правонарушения.

В свою очередь, упущенная выгода заключается в том, что ценность имущества не увеличилась, хотя могла увеличиться, то есть уменьшается не реально имеющаяся, а потенциально возможная ценность имущества.

Как указывает В. С. Евтеев "реальный ущерб относится не к реальности существования данного вида убытков, а к реально имеющейся ценности, уменьшение которой составляет содержание реального ущерба в отличие от упущенной выгоды, когда уменьшается возможная цен-

ность имущества" [2, с.28].

Кучерова О. А. [3, с. 29] указывает, что в убытках выделяются четыре составные части:

- 1) фактически произведенные расходы лицом, чье право нарушено;
- 2) расходы, которые должны быть произведены кредитором для восстановления нарушенного права;
- 3) утрата или повреждение имущества;
- 4) неполученные доходы.

Фактически понесенные расходы и будущие необходимые расходы, включаемые в состав реального ущерба, тесно связаны между собой, так как имеют во многом сходный состав и подтверждаются одинаковыми доказательствами, поэтому они могут рассматриваться как понесенные расходы в широком смысле.

Понесенные расходы связаны как с уменьшением активов потерпевшей стороны, так и с увеличением ее обязательств (пассивов).

В качестве примеров увеличения пассивов можно привести случаи, когда продавец, не получивший платеж от покупателя, вынужден прибегнуть к денежному займу для того, чтобы выполнить свои обязательства, или когда покупатель, не получивший обусловленные договором товары, приобретает аналогичный товар в кредит или в рассрочку.

Следует заметить, что увеличение пассивов предпо-

лагает возмещение именно будущих необходимых расходов, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, под понесенными расходами понимаются только дополнительные расходы, осуществляемые лицом, чье право было нарушено.

Такowymi, исходя из анализа судебной – арбитражной практики, например, могут являться расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, дополнительные расходы по заработной плате, увеличение условно-постоянных затрат на единицу продукции, амортизационные отчисления, расходы по устранению недостатков в полученной продукции, расходы по экспертизе, транспортно-заготовительные расходы, расходы по уплате санкций, расходы по уплате процентов за пользование банковским кредитом и т.д.

Для расчета и доказательства размера понесенных расходов необходимо использовать данные бухгалтерского баланса и все документы, в том числе первичного учета, на которых эти данные основываются.

Для того, чтобы убытки были взысканы с должника, они должны реально существовать. Это касается как фактически понесенных расходов, утраты и повреждения имущества и упущенной выгоды, так и будущих необходимых расходов. Ведь вполне возможны ситуации, когда нарушение договора не приводит к возникновению убытков.

В Постановлении Двенадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 7 августа 2013 г. по делу N А12-9479/2013 [4] указано, что расходы на оплату труда работников общество несет как работодатель в трудовых отношениях со своими работниками, обязанность по уплате налогов и иных обязательных платежей возложена на общество в силу норм публичного права как на налогового агента и плательщика страховых взносов. Несение данных расходов не зависит от наличия либо отсутствия гражданско-правовых отношений с третьими лицами, не являются убытками и не подлежат возмещению ответчиком в связи с необоснованным отказом последнего от исполнения договора.

Спорным является вопрос, могут ли в состав реального ущерба входить налоги, сборы и иные обязательные платежи в бюджеты различных уровней. По общему правилу данные платежи подлежат возмещению, если находятся в причинно – следственной связи с нарушением.

Однако существуют исключения из данного правила. Проиллюстрируем это на примере следующего судебного дела. Так, в Постановлении Президиума ВАС от 23 июля 2013 г. N 2852/13 указано, что "наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 Гражданского кодекса. Суд указал, что наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 Гражданского кодекса. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной

сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Вместе с тем по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной" [5].

Проценты за пользование кредитом могут также взыскиваться потерпевшей стороной в составе убытков в случае, когда кредит был получен в связи с ненадлежащим исполнением обязательств другой стороной.

В апелляционном определении Московского городского суда от 12.04.2013 по делу N 11-9349 указано, что "в рассматриваемом случае уплата процентов за пользование кредитом не являлась для истца убытками по смыслу ст. 15 ГК РФ. При этом, как подчеркнул суд, исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору не находилось в причинно-следственной связи с обязанностью застройщика по своевременной передаче объекта недвижимости в собственность истца" [6].

В данном случае встает вопрос, что будет являться надлежащим подтверждением причинной связи?

В Постановлении Федерального Арбитражного суда Северо – Западного округа от 7 февраля 2013 г. по делу N А26-2638/2012 [7] указано что, основываясь на факте признания недействительным решения Налоговой инспекции, общество полагало, что его расходы, понесенные в связи с получением кредита для погашения налоговой задолженности, являются убытками и подлежат возмещению в соответствии со статьями 15, 16 и 1069 ГК РФ и статьями 35 и 103 НК РФ.

Суд оставил решение в пользу общества в силе и сослался на факты, установленные судами при рассмотрении дела:

- ◆ неправомерность действий Инспекции при вынесении решения от 30.08.2010 N 11-02/247 подтверждена вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

- ◆ именно неправомерные действия Инспекции повлекли необходимость обращения истца за предоставлением кредита в банк, что в свою очередь привело к возникновению у него документально подтвержденных и обоснованных убытков. Имеющиеся в материалах дела платежные поручения свидетельствуют о наличии у Общества расходов по уплате процентов за пользование кредитом. Письмом от 04.07.2011 ОАО "Сбербанк России" подтвердило, что целью получения кредита было пополнение оборотных средств, в том числе для уплаты налога на прибыль, доначисленного по итогам камеральной проверки. Бухгалтерским балансом Общества по состоянию на 30.09.2010, расшифровками дебиторской за-

долженности по состоянию на 18.10.2010 и 22.10.2010, справками кредитных организаций о наличии ссудной задолженности, справками об остатках денежных средств на счетах истца по состоянию на 18.10.2010 и на 22.10.2010 подтверждается отсутствие у истца собственных оборотных средств, достаточных для исполнения обязанности по уплате налога.

◆ доводы подателей жалобы об очередности платежей, о возможности направления остатков денежных средств на счетах организации на погашение суммы задолженности перед бюджетом рассмотрены судами и отклонены. Так как имевшиеся у налогоплательщика денежные средства были необходимы не только для погашения задолженности перед бюджетом, возникшей в связи с принятием решения налогового органа, но и для обеспечения текущей финансово-хозяйственной деятельности организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в подобной ситуации главными доказательствами могут стать документы, подтверждающие, во-первых, отсутствие у потерпевшей стороны оборотных средств, во-вторых, получение кредита именно для уплаты третьему лицу той суммы, которая должна была быть передана неисправным должником, и указывающие на взаимосвязь денежного обязательства перед третьим лицом с неисполненным договором.

В случае отсутствия доказательств, свидетельствующих о необходимости получения кредита в связи с неисполнением обязательств неисправным должником, потерпевшая сторона принимает на себя риск ответственности за неисполнение кредитного договора, и проценты за пользование кредитом не могут возмещаться ей в качестве убытков.

Если выше затрагивались вопросы, общие как для фактически понесенных расходов, так и для будущих необходимых расходов, теперь следует уделить внимание специфике будущих необходимых расходов.

Проблема возмещения будущих расходов нашла отражение в Постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" № 6/8 от 01.07.96. (далее – Постановление 6/8) [8].

Пункт 10 этого Постановления предусматривает, что необходимость будущих расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий ответственность за нарушение обязательств и т.п. Сюда, вероятно, можно отнести копии судебных решений о применении имущественных санкций к потерпевшей стороне или копии заявленных исков о применении таких санкций.

Пункт 49 Постановления № 6/8 посвящен определению цен, исходя из которых возмещаются будущие расходы. Если нарушенное право может быть восстановлено

в натуре путем приобретения товаров или выполнения работ (оказания услуг), стоимость соответствующих товаров, работ или услуг определяется по ценам, существующим либо в момент добровольного исполнения обязательства, либо в момент предъявления иска, либо, по обстоятельствам, в момент вынесения решения суда, если фактические затраты кредитором еще не произведены.

Вопрос о возмещении будущих необходимых расходов решается также в Постановлении Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 13 мая 2013 г. N 17АП-217/2013-ГК.

Суд указал: "В обоснование правомерности заявленных требований о возмещении убытков в сумме 61 416 руб., истцом представлена калькуляция затрат на производство работ по восстановлению дверей в МОП жилого дома по ул. Шефская, 103, составляющей расходы на демонтаж металлических дверей в количестве 27 шт. (16 200 руб.), установку деревянных дверных коробок в количестве 15 шт. (30 000 руб.), приобретение материалов (анкеров, пены монтажной) – (6 306 руб.), транспортные расходы и расходы на выход инженера (810 руб.). При этом при суммировании указанных расходов общая сумма составляет 53 316 руб.

Поскольку со стороны ответчика было допущено ненадлежащее исполнение обязательства в виде поставки несоответствующего договору и некачественного товара, требование истца о возмещении убытков заявлено обоснованно" [9].

Можно сказать, что возмещение будущих необходимых расходов является важной составляющей убытков, является довольно востребованной мерой в гражданском обороте.

При утрате имущества, вызванной нарушением обязательств, возмещению подлежит стоимость такого имущества за вычетом износа, определяемая исходя из цен, существующих в месте исполнения обязательств на день добровольного удовлетворения требований кредитора, либо, если добровольного удовлетворения требований не было, на день предъявления иска или, по усмотрению суда, на день вынесения решения суда (п. 3 ст. 393 ГК РФ).

При повреждении имущества в состав убытков входит либо сумма уценки такого имущества, либо стоимость расходов по устранению повреждения.

Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 по делу N А40-15059/2013 [10] суд разъяснил, что проведение ремонта в виде замены отдельных деталей транспортного средства, как правило, не восстанавливает стоимость автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия. При таких обстоятельствах ухудшение товарного вида и (или) эксплуатационных качеств автомобиля в целом или его отдельных частей и механизмов, то есть утрата товарной стоимости транспортного средства, по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации является реальным ущербом.

Кроме того, в Постановлении Девятого арбитражного

апелляционного суда от 07.02.2013 N 09АП-41593/2012 [11] по делу N А40-91715/12-89-412 суд, сославшись на п. 10 Постановления Пленума ВС РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу N А40-95732/11-30-829 от 18.06.2012, суд указал, что в отличие от законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), ГК РФ провозглашает принцип полного возмещения причиненного вреда. При этом расходы, определенные с учетом износа, не всегда совпадают с реальными расходами, необходимыми для приведения транспортного средства в состояние, предшествовавшее повреждению и необходимое для дальнейшего использования владельцем, что дает потерпевшему лицу (страховщику его имущества) право потребовать возмещения вреда за счет виновного лица в полном объеме. Таким образом, на основании ст. ст. 15, 1079 ГК РФ разница между суммами понесенных расходов по выплате страхового возмещения и размером возмещения, подлежащего отнесению на страховщика по ОСАГО, подлежит взысканию в полном объеме без применения норм об износе с владельца источника повышенной опасности.

В случаях утраты и повреждения имущества при необходимости должна проводиться экспертиза, фиксирующая наличие и причины данных видов убытков.

Для определения стоимости утраты и повреждения имущества целесообразно использовать услуги независимого оценщика. Это позволит максимально точно определить размер убытков. Акт экспертизы и акт оценки будут важными документальными подтверждениями причинной связи между нарушением договора и утратой и повреждением имущества и их размеров.

Важно отметить, что расходы по оплате услуг независимого оценщика и расходы на проведение экспертизы также войдут в состав реального ущерба.

Упущенная выгода является важнейшим видом убытков. В коммерческом обороте упущенная выгода или неполученная прибыль занимает центральное место.

Субъекты торгового оборота заключают сделки между собой исключительно с целью извлечения прибыли. И когда один из контрагентов нарушает обязательство, он в первую очередь лишает потерпевшую сторону прибыли.

Без возмещения упущенной выгоды невозможна реализация принципа полной компенсации убытков, потому что поставить потерпевшую сторону в то положение, в котором она находилась бы, если бы договор был исполнен, без взыскания неполученных доходов невозможно.

Важно учитывать, что убытки в виде упущенной выгоды образуются только в случае уменьшения объема производства, реализации и/или доходов от реализации товаров, в противном случае можно говорить лишь о реальном ущербе.

При анализе определения упущенной выгоды в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ как "неполученных доходов, которое лицо получило бы при обычных условиях граж-

данского оборота, если бы его право не было нарушено", обращает на себя внимание критерий обычных условий оборота.

Иногда отмечается неудачность данной формулировки, так как в определенных случаях критерий обычных условий оборота может существенно ограничивать размер возмещаемых убытков.

В. В. Васькин и А. Брызгалин считают обычные условия оборота "заданным законом потолком" как самого оборота, так и прибыли [12 с. 117, 13 с. 45]. По мнению Н. С. Малеина, неполученная прибыль основана на соотношении возможности и действительности, поэтому при расчете упущенной выгоды нужно исходить не из общих средних критериев превращения коммерческой возможности в реальность (прибыль), а из конкретных обстоятельств дела [14, с. 93].

Противоположное мнение высказывает Л. А. Лунц, который положительно оценивает критерий обычных условий оборота и считает, что данный критерий указывает на реальность упущенной выгоды, поскольку запланированность прибыли не может рассматриваться в качестве единственного условия возмещения [15, с. 371].

С критическим отношением к данной формулировке в какой – то мере можно согласиться.

Для сравнения можно привести § 252 Германского Гражданского уложения, согласно которому неполученной может считаться выгода, которую можно ожидать по обычному ходу вещей или сообразно с особыми обстоятельствами, в частности, в связи со специально принятыми мерами и приготовлениями. При этом судебная практика определяет вероятность получения прибыли от неисполненной сделки по результатам общей оценки всех имеющих значение обстоятельств.

Критерий "обычные условия гражданского оборота" носит безусловно оценочный характер и должен определяться в каждом случае, исходя из конкретных обстоятельств. Поэтому в этом случае отсутствует нарушение принципа полного возмещения убытков. Так как суд учитывает конкретные обстоятельства дела при определении размера упущенной выгоды.

Так, В. С. Евтеев [2, с.40] указывает, что для определения упущенной выгоды должен использоваться основополагающий критерий, сформулированный в п. 4 ст. 393 ГК РФ – это те меры, которые предпринял кредитор для получения соответствующей выгоды и сделанные с этой целью приготовления.

Суд в силу закона должен учитывать эти меры и приготовления для определения упущенной, выгоды, поскольку они являются показателем возможности реального получения доходов. В качестве примера можно привести дело, указанное в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2013 по делу N А78-2562/2012 [17]. Суд, ссылаясь на п. 4 ст. 393 ГК РФ, указал, что при взыскании упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Иными словами, по мнению суда, в рассматриваемом случае ис-

тец должен был доказать, что допущенное ответчиком нарушение обязательства явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду. Как подчеркнул суд, при определении размера упущенной выгоды первостепенное значение имеет определение достоверности тех доходов, которые потерпевшее лицо предполагало получить при обычных условиях гражданского оборота.

В связи с указанным критерием можно выделить две значимые проблемы. Первая из них заключается в том, как доказать реальность наличия возможности произвести и реализовать товары.

Здесь, с одной стороны, можно указывать на существование производственных мощностей, организационных предпосылок успешной коммерческой деятельности, на наличие трудовых ресурсов, сырьевых запасов или возможности получения сырья [18].

Однако, с другой стороны, и эту позицию занимает арбитражная практика, обычно определяют возможности действительной реализации продукции через наличие или отсутствие у потерпевшей стороны договорных или преддоговорных взаимоотношений с контрагентами.

На сегодняшний день это сложившаяся судебная практика, и она ставит потерпевшую сторону перед необходимостью документально подтверждать предпринятые меры и сделанные приготовления для извлечения прибыли. К числу требуемых документов можно отнести договоры с заказчиками и потребителями, предварительные договоры, письма с предложением заключить договор, положительные ответы контрагентов на предложение потерпевшей стороны заключить договор, протоколы о намерениях.

Данный вывод подтверждается в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 28.12.2009 по делу N А45-2694/2008 [19]. Как видно из материалов дела, Арендодатель – истец уведомил арендатора о расторжении договора аренды, однако арендатор спорное нежилое помещение в установленный срок не освободил. Арендодатель заключил новый договор аренды. Однако так как ответчик не освободил спорное помещение после прекращения договора аренды, то причинил истцу убытки в форме упущенной выгоды от неполученной арендной платы по заключенному договору.

Высшим арбитражным судом рассматривалось дело, указанное в Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N 16674/12 по делу N А60-53822/2011 [20]. Так, по истечении срока действия договора арендатор продолжал использовать арендуемое помещение при отсутствии возражений со стороны арендодателя. Впоследствии арендодатель обратился к арендатору с письмом, в котором отказался от договора аренды и потребовал освобождения арендуемого помещения. В связи с невыполнением указанного требования арендодатель обратился в арбитражный суд с иском об обязанности арендатора освободить занимаемое помещение. Как установлено судами и усматривается из материалов дела, объектом, в собственности которого находилось помеще-

ние был заключен предварительный договор аренды на спорное помещение с намерением заключить основной договор аренды. Во исполнение условий предварительного договора уплачен авансовый платеж.

Неправомерное уклонение общества от возврата спорного помещения арендодателю явилось основанием для расторжения сторонами предварительного договора. Таким образом, как указал суд, условия, необходимые для применения меры ответственности к арендатору в виде возмещения убытков в настоящем деле присутствуют в полном объеме.

Второй проблемой является разграничение мер и приготовлений для извлечения прибыли и разумных мер к уменьшению убытков.

Как указывает В. С. Евтеев [2] главным отличием, исходя из норм ГК РФ, является то, что меры и приготовления для извлечения прибыли осуществляются в рамках нормальной производственной и коммерческой деятельности до нарушения договора, до причинения убытков.

Разумные же меры к уменьшению убытков являются действиями в неблагоприятной хозяйственной ситуации, когда приходится искать оптимальный выход из ситуации, возникшей в результате нарушения договора.

Третий критерий определения размера упущенной выгоды в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ заключается в том, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то возмещаемая потерпевшему контрагенту упущенная выгода не может быть менее доходов, полученных тем, кто нарушил чужое право.

Таким образом, российский Гражданский кодекс устанавливает механизм соотношения взыскиваемых убытков потерпевшей стороны с доходами неисправного должника.

В Постановлении Федерального Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22 октября 2012 г. N А33-8657/2011 [21] рассмотрено дело, в котором истцом также было заявлено требование о взыскании 855 000 рублей упущенной выгоды, рассчитанной как доход ответчика, полученный им вследствие нарушения прав истца, выразившегося в размещении платежных терминалов третьих лиц за период с момента нарушения (11.11.2009) до момента расторжения (28.06.2010).

При рассмотрении кассационной жалобы, суд указал, что рассмотрев материалы дела, исследовав и оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности суд апелляционной инстанции пришел к правомерному и обоснованному выводу, что упущенная выгода в виде доходов ответчика, полученных в результате нарушения прав истца, по данному требованию подлежит исчислению за период с 11.11.2009 до 29.06.2010 и составляет 424 333 рубля 33 копейки.

Включение в Гражданский кодекс России норм о соотношении упущенной выгоды и дохода неисправного должника опирается на передовой зарубежный опыт в области гражданско-правового регулирования. Так, в силу голландского Гражданского кодекса 1992 г. суд может увеличить размер возмещения убытков, принимая во

внимание доход, который извлек неисправный должник из нарушения договора.

Критерий соотношения доходов лица, нарушившего право, и упущенной выгоды, подлежащей возмещению, облегчает доказывание размера упущенной выгоды и является своеобразной гарантией справедливой компенсации. В случае, если неисправный контрагент в той или иной мере извлек доходы из нарушения обязательства, кредитору достаточно доказать существование этих доходов, а размер упущенной выгоды можно не доказывать.

Очевидно, что на практике документально подтвердить доход неисправного контрагента кредитору будет нелегко. В силу ст. 53 АПК РФ истец сам обязан доказывать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

В данной ситуации истцу необходимо использовать процессуальные возможности истребования доказательств, опираясь на ст. 66 АПК РФ. В ходатайстве об истребовании доказательств следует указать, что истребуемые документы предназначены именно для определения размеров дохода, полученного неисправным контрагентом вследствие нарушения своих обязательств, с целью взыскания упущенной выгоды в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

Таким образом, доказывание убытков на практике имеет множество трудностей. В связи с этим сделанные выводы относительно доказательств, которые могут использоваться для доказывания убытков и расходов, которые включаются в состав убытков, являются весьма полезными на практике при возмещении убытков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права: учебник. / Г. Ф. Шершеневич. – Москва – Спарк, 1995. – с. 396.
2. Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Евтеев Владимир Сергеевич. – Москва, 2002. – с. 28.
3. Кучерова О. А. Убытки по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Кучерова Олимпиада Игоревна. – Краснодар, 2006. – с. 29.
4. Дело N А12–9479/2013: Постановление Двенадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 7 августа 2013 г. // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
5. Постановление Президиума ВАС от 23 июля 2013 г. N 2852/13 // Справочная Правовая Система "Консультант Плюс".
6. Дело № 11–9349: Определение Московского городского суда от 12.04.2013 // Справочная Правовая Система "Консультант Плюс".
7. Дело № А26–2638/2012: Постановление Федерального Арбитражного суда Северо – Западного округа от 7 февраля 2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
8. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ": Пост. ПВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 01.07.96. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
9. Дело № 17АП–217/2013: Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 13 мая 2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
10. Дело № А40–15059/2013: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
11. Дело № 09АП–41593/2012: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
12. Васькин, В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды / В.В. Васькин // Хозяйство и право. – 1994. – № 3. – с. 117;
13. Брызгалин, А. Принципиальные вопросы возмещения убытков в виде упущенной выгоды / А. Брызгалин // Хозяйство и право. – 1994. – № 5. – с. 45.
14. Малеин, Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. / Н. С. Малеин. – Москва: Наука, 1968. – с. 93.
15. Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. Общее учение об обязательстве. / Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. – Москва: Госюриздат, 1950. – с. 371.
16. Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Евтеев Владимир Сергеевич. – Москва, 2002. – с. 40.
17. Дело N А78–2562/2012: Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2013 // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
18. Как возместить убытки: пособие/ред. Л. М. Шора. – Иркутск: Русич., 1991, – с. 53
19. Дело № А45–2694/2008: Постановление ФАС Западно – Сибирского округа от 28.12.2009 // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
20. Дело № А60–53822/2011: Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N 16674/12 // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
21. Дело N А33–8657/2011: Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22 октября 2012 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".